

Колдовские *Миры*

Юлия Шолох

ВЗРОСЛАЯ
КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш78

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Шолох, Юлия.
Ш78 Взрослая колыбельная / Юлия Шолох. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Кол-
довские миры).

ISBN 978-5-04-004263-0

Не шутите со святочными гаданиями! И прежде чем браться за безобидный на первый взгляд ритуал, подумайте, что он ведь может и сработать. И окажется вы тогда в другом мире, где всё устроено иначе, не по-нашему да не так. Где ждут магические умения и достаток, женихи да веселье... Или не ждут? Кажется, Кате придется это проверить, рискнуть собственным сердцем и попытаться не ошибиться в выборе — ведь отыскать и не потерять мужчину, предназначенного судьбой, очень и очень непросто.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004263-0

© Шолох Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издатель-
ство «Э», 2017

Руки протяну — здравствуй.

Пилот. «Деревенская»

Пролог

*с описанием происшествия,
которое легко можно охарактеризовать
народной пословицей
«Любопытной Варваре нос оторвали»*

— **Б**абки говорят, святочные гадания — хорошо! Гадай сколько влезет, но нельзя в наших местах звать Жучиноного короля, — пылко частила моя сколько-там-юродная сестра Надька, к которой я выбралась из города в гости на новогодние каникулы.

— Но остальные-то все скучные!

И правда, все святочные гадания уже изучены и испробованы: и мелкие предметы в зерне искали, и петухов в темноте ловили, и сапоги летали за ворота (один мы после этого вообще нашли, только когда снег сошел), и зеркала со множественными отражениями друг в друге тоже были. А про Жучиноного короля я нигде больше не читала и не слышала, кроме как в этих глухих таежных деревнях, скучковавшихся вокруг одного холма.

— Зато безопасные!

— Да мы даже на зеркалах гадали, помнишь? Ты сама говорила, если там что не так сделал — пиши пропало! Затянет в зеркало разумом, потеряешься и навсегда свихнешься! Или вылезет оттуда чудище и нос откусит!

— Да это все байки!

— А Жучиный король, значит, не байки?

— Бабки наши говорят, от своих предков слышали, что он затянет в нору.. Но не всякую девку,

а только если так совпадет, что там, с той стороны норы, гадать будет молодец, который тоже ищет суженую.

— А... так шансов, значит, ноль, — я махнула рукой. — Таких совпадений не бывает.

— Говори, да думай сперва! — разозлилась сестрица. — На земле нас семь миллиардов, да и в других местах, по ту сторону норы, неисчислимо миров! Так что совпадения каждую минуту случаются. Тем более как же Олег? Ты говорила — хороший парень.

— Ну да... — протянула я.

С Олегом мы знакомы всего месяц, поэтому я отклонила предложение поехать на каникулы к нему домой. Он мне действительно понравился, но он настоящий, реальный, а в Святки хочется сказки. Принца там, гордого и прекрасного, неземного... ну хоть помечтать.

— Ну и что? Может, хочу убедиться, что он мой суженый, а не просто так. Вот увижу его в отражении, узнаю и обрадуюсь.

— Ага. Погоди, вот как свалишься в нору и узнаешь тогда!

— А что там, по ту сторону норы? — поинтересовалась я.

— Никто не знает, — Надька пожала круглыми плечами. — Но если затянет туда, вернешься совсем другой. И рот на замке будешь всю жизнь держать, ни словечка о произошедшем из тебя не вытянешь.

Хм-м-м... Сидеть в деревне еще три дня, зимой за такой срок с тоски можно взвыть. Так что будем гадать! Я улыбнулась, потирая руки, а сестрица, уже

хорошо знакомая с моим характером, только головой покачала:

— Дурная ты, Катька, правду говорию. Умные всегда на чужом опыте учатся, а таким, как ты, приходится самим бока отбивать. Как ты, их отбивая, голову еще не свернула — интересный вопрос!

— И ладно, — я высунула язык. — Давай лучше к делу готовиться.

— Не, — сестрица благоразумно отстранилась. — Без меня. Я в нору не хочу.

— Ну без тебя так без тебя!

Я вообще одиночка по жизни, не гордая, так что могу и сама! Хорошенько напрягая память, выудила подробности гадания, которые сестрица нынче категорически отказывалась озвучивать. Но и я не лыком шита, половину детства в деревне провела, как-нибудь да вспомню.

И правда, всего-то при луне пробраться на местную Лысую горку (горку, потому что этот холмик на полноценную гору никак не тянул) и искать нору. Если нашел — кричи в нее, зови Жучинового короля, который придет на зов, выглянет — сверкнут в снегу его многочисленные, похожие на черные камешки глаза — и поведает тебе твое будущее.

Зимой в темной норе у нас вообще-то можно разве что медведя отыскать, но на Лысой горке их точно нет, они глубже в лесу живут. Следовательно, по факту мое приключение завершится прогулкой по лесу и хорошим промерзанием до костей.

Ну и ладно, зато можно будет всем хвастать своей смелостью. Ха! Да ни одна местная не рискнет звать Жучинового короля, а я запросто! Буду бабок тешить да детей пугать.

— Нет, не пущу тебя одну, с тобой пойду, — решила сестра. — Ну как утянет тебя? Хоть расскажу остальным, куда ты делась. Из норы-то выбрасывает не там, где затынуло. Говорили, был случай, девушку одну нашли только через несколько дней! Аж через две деревни в третьей!

Хм, ну вот. Не по доброте душевной станет сопровождать, а чтобы было что рассказать соседям. А что поделаешь? Развлечений в деревне поди пощи, а тут такое известие — девицу в нору засосало. Жаль только не бывать этому, тихо хихикала я, одеваясь.

Что сказать насчет снежной зимы в деревне? Это вам не город, где стоит насыпаться на асфальт горсточке снега, как тотчас выезжает куча машин и, сердито гудя, его начисто соскребают. В деревне не так — тут уж если сыпануло, так до весны. И разве что трактор центральную улицу почистит да выезд на трассу, чтобы в экстренных случаях можно было до деревни добраться.

Лысую горку же никто чистить не думал. Оно и понятно — с чего бы кто-то занимался таким бесполезным делом? Ради двух дурочек (ладно, так и быть, признаем — ради одной дурочки и ее разумной сестрицы), которым взбрело в голову лезть на гору?

— Понесли тебя черти, куда не просят! — бурчала за спиной Надька, но благодаря окружающей хрустящей тишине слышно было хорошо. — И чего дома не сиделось!

— Ты как старая баба бурчишь, — заметила я. — Топай давай.

Еще через полчаса мы наконец вскарабкались на вершину Лысой горки. Вид отсюда открывался изу-

мительный — покрытый снегом лес, мягкие сугробы до горизонта и небольшая, щедро разбросанная горсточка огоньков в деревне. Благодаря белоснежному искристому снегу было почти светло, а еще и луна светит. Но вот беда — ни одной норы или, на худой конец, черного пятна вокруг не наблюдалось.

— Нет, ну так неинтересно.

Я надула губы, украдкой поглядывая на Надьку. Ее так легко завести — всего-то сделать вид, что действительно рассчитывала найти нечто необычное... Хотя кто в здравом уме на самом деле питает надежду встретить на горе Жучиноного короля? Чувшь все это.

— Ну и пошли тогда обратно, — сказала сестра, покосившись на цепочку наших следов, портивших безупречно гладкий пейзаж.

— Нет уж, будем ждать.

Я огляделась, но сесть было некуда. Тогда опустилась прямо в снег, который удивленно хрустнул.

— Ну, опять начинается! За что мне такое наказание! — бурчала сестрица, переваливаясь рядом с ноги на ногу.

— Сама напросилась со мной пойти.

— Да потому что ты как ребенок малый!

— Я живу, между прочим, одна уже с семнадцати лет!

— Тоже мне, целый год живет одна!

— Почти два.

— Твои родители живут в часе езды от города, так что это не считается.

— А ты, между прочим, сама тоже...

Ругань — одно из местных развлечений. Когда нет ни интернета, ни телевизора, развлечением становится даже такая малость.

И мы всюду пользовались малейшей возможностью развлечься. Костерили друг друга почему зря, но любя. То есть не выходя за рамки.

— Поднимай попу и давай двигать отсюда! — раздраженно кричала сестрица.

А потом раздался неожиданный звук. Как будто что-то всосалось в огромную воронку, и в тот же момент прямо у моих ног осел снег, образуя черную яму. Из-за теней не было видно, где у нее дно.

— Вау, — сказала сестрица, растеряв бывшее красноречие.

— Ничего себе!

— Это не нора, — скептически заявила она.

— Понятное дело, не нора. Снег просто осел. Но как забавно. Как будто на самом деле из-за нашего появления. Надеюсь, там не берлога, куда я сейчас провалюсь?

— Не. Найди поди хоть одного дурного медведя, который станет на Лысой горе жить, — фыркнула Надька.

— Давай тогда короля звать? — воодушевилась я. К медведю не хотелось, но и упускать такой шанс нельзя.

— Да ну тебя с твоими глупостями! — сестрица отошла подальше. — Зови быстрее да домой пошли греться. Ноги уже отмерзли, пока ты тут балуешься.

Я наклонилась к дыре, почти ощущая идущий от снега холод. Нет, дна не видно, хотя это, конечно, из-за теней. Жалко, что не белый день. Хотя днем не вышло бы такой таинственной атмосферы.

— Жучиный король, — прошептала я, — сделай доброе дело. Покажи мне моего суженого. А я тебе сахарку оставлю.

Попытку подкупа я добавила от себя лично, в первоначальном тексте ничего такого не было. Но все знают, что нечисть любит сладкое. Вдруг это мой дополнительный бонус? Я замолчала, прислушиваясь. Хотя что я хотела услышать? Нет, ну правда?

В стороне вымученно вздохнула сестрица, которой мои выкрутасы совсем осточертели.

— Ну пожалуйста, — одними губами попросила я, а потом на язык запросились слова, словно моими губами говорил кто-то другой: — Из синего мрака, из темного леса крадется на мохнатых лапах Жучиный король. Всех, кто хочет знать, встречает. И кого соединит, кого слепит он своей паутиной, те навек связаны. Но только один шанс дает он. Не жалуйся потом, сам попросил...

Нора бросилась в лицо, снег облепил голову, и я стала погружаться в сугроб. Закричала бы, но снег уже был во рту, он залепил уши, пробрался за шиворот и заполз под шапку. Наверное, так страшно чувствуют себя люди, которые тонут в проруби, полной кусков льда. Я тоже тонула, но не в воде. Снег погружал в себя, как будто глотал, и этого просто не могло быть.

Было тихо, и от этой тишины звенели нервы. Пальцы заledenели, руки не двигались — не могли. Мрак облепил мокрыми, холодными ладонями и только скользил по телу и чавкал где-то вдали, и неживой, равнодушный, перетирал меня, как зубы трут мелкую косточку.

Дышать не получалось, легкие рвало на части, мышцы сковало — наверное, я сейчас умру.

Потом снова чавканье, словно что-то выливалось на землю, и я приложила плечом о твердое, сложи-

лась как гармошка. Выплюнула мокрый снег и смогла вздохнуть. Глаза открылись, но ничего не видели. Или же вокруг было темно, как в подземелье. А звуки обычные. Дует ветер. Ледяной ветер, мокрая одежда тут же стала жесткой.

Неужели подо мной была яма, в которую я рухнула вместе со снегом? Но почему тогда я сижу на воздухе, на земле, как будто ничего не произошло? Что случилось? Нужно понять, что вокруг. Если не видно, придется щупать руками. Ага. Вокруг снег, целые горы хрусткого, холодного снега.

— Надя!

Уже не до гордости. Где сестра? Почему она молчит? Хочет меня напугать?

— Надька! — завопила я и неожиданно всхлипнула. Вокруг только мокрый снег, но я не в яме, а на ровном месте. — Где ты?

Тишина. Слышно только мое судорожное дыхание.

Надька не могла молчать, даже если бы захотела посмеяться. Долго бы не выдержала и стала хихикать. Но вокруг тихо, совсем тихо, ни звука. Как будто сестрица сквозь землю провалилась.

А наверху? Я задрала голову. Высоко тоже темно-та, но неровная. Наверное, небо, которое не разглядеть. Откуда эта слепота? Почему я ничего не вижу? Но подождите... вот луна проступает среди плотных туч. Какая-то зеленая.

Теперь видно, что вокруг меня высокие деревья. Деревья? Откуда тут деревья? Тут, на Лысой горке?!

— Надя! — закричала я, закрывая лицо руками и снова падая в снег.

Но никто не отозвался.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая,

*где происходят разнообразные события,
которые никогда не должны были произойти*

Холод — очень занятная штука. Даже когда ты сбив с толку, ничего не соображаешь и отказываешься думать, холод все равно легко пробирается сквозь твою равнодушие и спокойно тебя леденит.

Пальцы почти не стибались. Нужно встать, попрыгать, подвигаться, чтобы согреться, но я сижу на месте. Куртка встала комом, шарф торчит сосульками вбок — примерз, как примялся, пока я рыдала, зубы стучат. Не может быть, чтобы я... чтобы я оказалась где-то в другом месте. Это шутка? Скоро придет Надька, и все будет хорошо?

Или я сплю? Да, это может быть: сны мне всегда снились яркие, цветные, такие увлекательные, что не хотелось просыпаться.

Но как же тогда объяснить этот лютый мороз? Во сне не бывает холодно, а тут все минус двадцать. А если предположить... что я действительно попала в портал и оказалась в другом мире? Как сквозь землю провалилась? Разве это не значит, что по эту сторону меня должны встречать живые и разумные существа?

Но вокруг никого...

Этого всего не может быть! Я сижу в луже мокрого снега, поверху уже скованного льдом. Одежда задубела, тело замерзло, и холод почти добрался до